

На правах рукописи

КОЛПАКОВ Петр Александрович

**ОРГАНИЗАЦИЯ И СЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(1811 – 1864 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре «История»
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)»

**Научный
руководитель:** **ВЕЛЬМОЖКО Ирина Николаевна**
кандидат исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:** **АКУЛЬШИН Петр Владимирович**
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Рязанский государственный университет имени
С.А. Есенина», профессор кафедры истории России,
руководитель Центра историко-гуманитарных и
социально-экономических исследований

ЗЕМЦОВ Борис Николаевич
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский
университет)»,
заведующий кафедрой истории

**Ведущая
организация:** **Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт российской истории
Российской академии наук**

Защита состоится «__» _____ 2020 г. в ____ часов на заседании
диссертационного совета ПДС 1000.005 при Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (Научная библиотека)
Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Е. В. Кряжева-Карцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы осмысления и реконструкции исторического опыта создания и функционирования Внутренней стражи как военно-полицейской структуры, созданной в Российской империи в начале XIX в., обусловлена, прежде всего, возросшим интересом к изучению практики применения специализированных сил в целях обеспечения государственной безопасности в мирное и военное время.

Деструктивные результаты «цветных революций», имевших место в пограничных с Россией государствах, обуславливают необходимость изучения опыта применения военно-полицейских сил в целях выработки эффективных механизмов противодействия дестабилизирующим технологиям на стадии массовых волнений.

Противодействие сепаратизму в современном российском государстве, обладающем обширной территорией, является особенно важной задачей. В конце XX и в начале XXI вв. в ходе Первой и Второй чеченской войн внутренние войска внесли значительный вклад в восстановление конституционного порядка в субъектах федерации, что свидетельствует об актуальности изучения деятельности военно-полицейских сил при подавлении сепаратистских движений.

Создание в 1811 г. Внутренней стражи явилось проявлением реакции государства на новые вызовы своей безопасности: грядущую войну с наполеоновской Францией, обострение проблем сохранения целостности империи, социально-политического неравенства населения. Современные угрозы России также формируют запрос на преобразование системы государственной безопасности. Ярким проявлением изменений военно-полицейских структур является создание Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. В контексте сегодняшних преобразований военно-полицейских сил изучение опыта деятельности Внутренней стражи представляет значительный научный интерес.

Развитие системы государственной безопасности в XIX в., выразившееся, в частности, в создании Внутренней стражи, обусловило проблематику координации деятельности силовых ведомств. Опыт взаимодействия

Отдельного корпуса Внутренней стражи и Корпуса жандармов не потерял своей востребованности и для современной отечественной охранительной системы, что, безусловно, определяет актуальность его исследования.

Объектом исследования является Внутренняя стража, специализированная военно-полицейская структура, существовавшая в Российской империи с 1811 по 1864 гг. и предназначавшаяся для обеспечения государственной безопасности в мирное и военное время. **Предмет исследования** составляет исторический опыт обеспечения государственной безопасности Внутренней стражей Российской империи в XIX в.

Цель диссертации состоит в реконструкции процесса становления и развития Внутренней стражи и многообразия ее деятельности по обеспечению государственной безопасности.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- проанализировать процесс становления и развития войск Внутренней стражи;
- изучить ключевые проблемы воинской дисциплины и опыт ее поддержания в войсках Внутренней стражи;
- выявить основные направления обучения и подготовки военнослужащих Внутренней стражи Российской империи;
- реконструировать опыт выполнения Внутренней стражей функций по охране порядка и обеспечению государственной безопасности;
- проанализировать процесс создания Корпуса жандармов на кадровой основе Отдельного корпуса Внутренней стражи, а также специфику их взаимодействия;
- изучить и обобщить опыт участия военнослужащих Внутренней стражи в войнах России XIX в.;
- реконструировать опыт противодействия войск Внутренней стражи антироссийским выступлениям в XIX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период существования Внутренней стражи и Отдельного корпуса Внутренней стражи с 1811 по 1864 г. Внутренняя стража была создана в Российской империи в 1811 г. как ответ на осложнение внутривластной обстановки,

усугубленной перспективой вторжения наполеоновской Франции. Отдельный корпус Внутренней стражи прекратил свое существование в 1864 г., что стало последствием воплощения военной реформы Александра II.

Степень научной разработанности темы. Интерес к проблемам становления и развития подразделений Внутренней стражи Российской империи возник уже в XIX в. Первые издания, в которых были затронуты вопросы службы Внутренней стражи, имели в основном справочный характер, их познавательная ценность заключается в наличии детальных, скрупулезно обобщенных сведений об организационно-штатной структуре войск и ее преобразованиях¹. В ряде дореволюционных энциклопедических изданий имеются статьи о Внутренней страже и Отдельном корпусе Внутренней стражи, в которых сжато описан боевой опыт, организационная структура военно-полицейских сил, приводится перечень возложенных на внутренние войска задач².

В начале XX в. появился ряд работ, в которых отражена история полков полевой армии, в разное время являвшихся подразделениями Внутренней стражи: 171-го Кобринского (был сформирован при учреждении Внутренней стражи как Гродненский внутренний гарнизонный батальон)³, 190-го пехотного Очаковского (также был сформирован при учреждении Внутренней стражи как Крымский гарнизонный батальон)⁴, 86-го Вильманстрандского⁵, 195-го пехотного Оровайского полка⁶ и др.

¹ *Висковатов А. В.* Хроника Российской императорской армии, составленная по Высочайшему повелению. В 7 ч. Ч. 7. СПб.: Военная тип., 1852. 340 с.; Карманная справочная книжка для русских офицеров / сост. трудами ген.-майора Карцова, полк. Платова, Руттенберга [и пр.] под общ. ред. ген.-майора Милютин. 2-е изд., испр. под наблюдением ген.-майора Карцова. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1857. 992 с.; Справочная солдатская книжка. В 2 ч. Ч. 1. / составлена под ред. ген.-майора Леонтьева. СПб.: тип. Н. Тиблена и Ко, 1862–1863. 373 с.;

² См., например: Энциклопедический словарь. В 86 т. Т.6а. Винословие – Волан / под ред. проф. И. Е. Андреевского. СПб.: Семеновская типолитография, 1892. С. 689; Энциклопедия военных и морских наук. В 8 т. Т.2. Вавилонское царство - Гюнингген / под ред. Г. А. Леера. СПб.: тип. Безобразова и Ко, 1885. С. 186.; Военная энциклопедия. В 18 т. Т. 6. Верещагин, Василий Васильевич – Воинская повинность / под ред. В. Ф. Новицкого. СПб.: товарищество И. Д. Сытина., 1912. С. 443–444.

³ *Ветвеницкий И. И.* Памятка к столетнему юбилею 171-го пехотного Кобринского полка. Гродно, 1911. 64 с.

⁴ *Герн Н.* Краткая история 190-го пехотного Очаковского полка. Уфа, 1911. 55 с.

В работах дореволюционного периода фактически отсутствует анализ сведений об организации и деятельности войск Внутренней стражи. Историография по данной проблематике сводится к публикациям по истории некоторых подразделений, которые в разное время включались в военно-полицейскую структуру и впоследствии становились полками полевой армии, а также справочным изданиям.

В советский период, пропагандируя единство народа и армии, ученые не могли принять идею преемственности советских внутренних войск и Внутренней стражи, которая позиционировалась ими исключительно как подсистема репрессивно-карательного аппарата российской монархии, тогда как доминантой деятельности советских внутренних войск представлялось противодействие контрреволюционным силам⁷. Хотя Внутренняя стража не стала объектом специальных исследований советских историков, применение вооруженных сил в дореволюционной России в целях выполнения полицейских функций все-таки попадало в поле их внимания⁸.

В конце XX в. начался новый период в изучении деятельности Внутренней стражи и Отдельного корпуса Внутренней стражи. Перечень исследуемых проблем расширился. Реформа Министерства внутренних дел, проводившаяся в России в 2011-2012 гг., а также создание в 2016 г. Федеральной службы войск национальной гвардии, в совокупности с актуализацией проблем угроз и вызовов государственной безопасности

⁵ *Ефимов Н. С.* Краткая памятка 86-го Пехотного Вильманstrandского полка (1806–1906 г.), дополненная по 1 января 1912 года. СПб., 1912. 61 с.

⁶ Краткий очерк истории 195-го пехотного Оровайского полка. Екатеринбург, 1910. 16 с.

⁷ См., например: Внутренние войска в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны. М., 1981. 39 с.; Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства. 1922–1941 гг. М.: Юрид. лит., 1977. 637 с.; Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. М.: ДОСААФ, 1982. 496 с.; *Софинов П. Г.* Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917–1922). М.: Госполитиздат, 1960. 248 с.; *Некрасов В. Ф.* На страже интересов Советского государства: история строительства войск ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД. М.: Воениздат, 1983. 387 с.

⁸ См., например: *Алифиренко П. К.* Крестьянское движение и крестьянский вопрос в России в 30–50х гг. XVIII в. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 422 с.; *Голикова Н. Б.* Астраханское восстание 1705–1706 гг. М.: Изд-во Московского университета, 1975. 332 с.; *Мавродин В. В.* Классовая борьба и общественно-политическая жизнь в России в XVIII в. (1729–1773 гг.): курс лекций Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1964. 194 с.; *Он же.* Под знаменами крестьянской войны. М.: Мысль, 1974. 152 с.

определили повышенный исследовательский интерес к опыту строительства и деятельности Внутренней стражи Российской империи в XXI в.

Практическим результатом этого процесса стало издание «Истории Внутренних войск МВД России: военно-исторический труд в пяти томах»⁹, которая фактически явилась одним из первых трудов по комплексному осмыслению истории отечественных войск правопорядка. Достаточно информативная по объему и содержанию, изданная Главным командованием ВВ МВД России «История внутренних войск», рассматривает имперские войска правопорядка не только как карательный механизм, но и как одну из подсистем обеспечения безопасности государства. Аналогичной концепции придерживались и авторы юбилейного издания «200 лет на страже тишины и спокойствия. Краткая иллюстрированная история внутренних войск МВД России»¹⁰. Концепция преемственности традиций имперских, советских и современных отечественных внутренних войск развивается также в трудах С.В. Коваленко¹¹, А.С. Сулима¹², Е.С. Шумских¹³. Заметный вклад в изучение истории Внутренней стражи внес С.М. Штутман, который впервые ввел в научный оборот обширные массивы архивных материалов, в частности, по персоналиям командиров Внутренней стражи¹⁴.

⁹ Новожилов В. Ю. История внутренних войск МВД России: военно-исторический труд в пяти томах. Т. 1. М.: На боевом посту, 2016. 407 с.

¹⁰ 200 лет на страже тишины и спокойствия: краткая иллюстрированная история внутренних войск МВД России / авт.-сост. Н. Г. Сысоев. М.: На боевом посту, 2011. 159 с.

¹¹ Коваленко С. В., Сараев Ю. В. Задачи, возлагаемые на Войска национальной гвардии // Сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции «Направления и перспективы развития образования в военных институтах Войск национальной гвардии РФ» (г. Новосибирск, 29 декабря 2016 г.). Новосибирск: Новосибирский военный институт им. И. К. Яковлева ВНГ РФ, 2017. С. 420–426.

¹² Сулима А. С., Кривчиков В. М. История алых погон // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. № 2. С. 60–61.

¹³ Шумских Е. С. Войска национальной гвардии Российской Федерации как продолжатели славных традиций Внутренней стражи России // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Правовая система России: история и современность» (г. Уфа, 23 декабря 2017 г.). Уфа: ОМЕГА-САЙНС, 2017. С. 304.

¹⁴ Штутман С. М. Внутренние Войска: История в лицах. М.: Газоил пресс, 2004. 304 с.; История внутренних войск. Хроника событий (1811–1991 гг.) / авт.-сост. Г. С. Белобородов, С. М. Штутман и др. М.: ГУ ВВ МВД России, 1995. 151 с.; Штутман С. М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811–1917 гг.). М.: Газоил пресс, 2000. 357 с.

Значительное количество публикаций посвящено процессу развития нормативно-правовой базы, регламентировавшей деятельность войск Внутренней стражи Российской империи¹⁵. Создание Внутренней стражи, нормативное регулирование ее деятельности неразрывно связаны с генерал-адъютантом Е.Ф. Комаровским. В работах Н.Г. Сысоева¹⁶, М.В. Малинникова¹⁷

¹⁵ *Мясников В. В.* Правовые основы организации и деятельности подразделений жандармов Внутренней стражи Российской империи (1817–1826 гг.) // История государства и права. 2006. № 6. С. 37–40; *Пономарев П. А.* Внутренняя стража Российской империи: предпосылки создания и история возникновения // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 118–120; *Смирнов В. И.* Актуальность исследования роли специальных военнизированных подразделений России в механизме Российского государства XVII–XIX вв. // Сборник материалов Ежегодной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные коммуникации в системе современных международных отношений» (г. Москва, декабрь 2015–июнь 2016 гг.). М.: Институт международных социально-гуманитарных связей, 2016. С. 127–132; *Соборнов П. Е.* Организация Внутренней стражи в Российской империи в условиях политической борьбы первой четверти XIX в.: основные проблемы // Полиция России: от истоков к современности (к 300-летию российской полиции). Орел: Орловский юридический институт МВД РФ им. В. В. Лукьянова, 2018. С. 126–130; *Он же.* Организация Внутренней стражи в Российской империи в условиях политической борьбы первой четверти XIX в.: к вопросу о критериях эффективности реформирования органов государственной власти // Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Критерии в праве: теория, практика, техника» (г. Нижний Новгород, 24–25 мая 2018 г.). Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2018. С. 353–357; *Харченко О. В.* О роли военного министерства в создании Внутренней стражи как органа охраны правопорядка в России в начале XIX в. // Мир юридической науки. 2015. № 1-2. С. 9–14; *Хованский А. В.* Органы местного военного управления в Гродненской губернии в 1802–1863 гг. // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Исторические науки и археология, экономические науки, юридические науки. 2018. № 6. С. 53–63; *Он же.* Органы местного военного управления в Могилевской губернии в первой половине XIX в. // Актуальные проблемы гуманитарных и социально экономических наук. 2018. № 2. С. 101–105; *Швайка А. В., Брайтчук Л. М.* О некоторых вопросах правового регулирования воинской дисциплины в войсках Внутренней стражи в XIX в. // Тезисы докладов III Международной научно-практической конференции «Борьба с преступностью: теория и практика» (Республика Беларусь, г. Могилев, 2015 г.). Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2015. С. 484–487; *Яковлев К. Л.* К вопросу о взаимодействии Министерства внутренних дел и военного министерства в области обеспечения правопорядка в первой половине XIX века // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД РФ. 2015. № 2 (40). С. 86–87.

¹⁶ *Сысоев Н. Г.* «Одушевлён ревностью к службе...». М.: На боевом посту, 2013. 560 с.; *Сысоев Н. Г.* Последний генерал от стражи // На боевом посту. 1997. № 3. С. 54–58; *Он же.* «Признали мы за благо...» [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. 2016. URL: http://nvo.ng.ru/history/2016-04-22/9_bлаго.html (дата обращения 11.04.2018).

¹⁷ *Малинников М. В.* Первый командир Отдельного корпуса Внутренней стражи России генерал-адъютант граф Е. Ф. Комаровский // Клио. 2012. № 2 (62). С. 117–120; *Он же.*

дается положительная оценка его деятельности и роли в становлении и структурировании отечественных внутренних войск. По теме исследования важную группу составляют немногочисленные публикации, посвященные проблемам поддержания воинской дисциплины и обучения военнослужащих Внутренней стражи, материального обеспечения ее личного состава. В этой связи необходимо отметить работы С.В. Ценцера¹⁸, В.Ю. Новожилова¹⁹, А.В. Хованского²⁰.

Исследовательский интерес к историческому опыту службы Внутренней стражи обусловил появление диссертационных исследований, посвященных различным аспектам ее организации и деятельности. В диссертации А.Р. Коршева «Войска Внутренней стражи Российской империи в первой половине XIX в.» раскрываются причины и предпосылки создания войск правопорядка, нормативно-правовые акты, регулировавшие этот процесс, а также регламентировавшие их задачи и функции²¹. В своем исследовании А.Р. Коршев впервые затронул вопросы ношения военнослужащими Внутренней стражи униформы, амуниции и наград. Детально эта тематика была изучена в рамках диссертации И.А. Сандалова «Символика внутренних войск России (1811 – 2011 гг.): социокультурный аспект»²². О.Е. Фомин в диссертационном исследовании «Корпус Внутренней стражи в

Общественное мнение в России о государственной деятельности Е. Ф. Комаровского (первая половина XIX в.) // Клио. 2012. № 5 (65). С. 106–108.

¹⁸ *Ценцер С. В.* Формирование инновационной личности офицеров Внутренней стражи в России в 1811–1917 гг. // Мир образования – образование в мире. 2011. № 3 (43). С. 65–71.

¹⁹ *Новожилов В. Ю.* Исторический опыт создания и развития системы подготовки военных кадров Внутренних войск МВД России // Вестник военного университета. 2011. № 4 (28). С.147–152.

²⁰ *Хованский А. В.* Создание и повседневная деятельность батальона Внутренней стражи в Гродненской губернии по материалам Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно // Сборник статей VII Историко-архивного форума, посвященного 100-летию Государственной архивной службы России «Память о прошлом – 2018» (г. Самара, 15–17 мая 2018 г.). Самара: ФКУ Российский государственный архив в г. Самаре. 2018. С. 58-64.

²¹ *Коршев А. Р.* Войска внутренней стражи Российской империи 1811–1815 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2002. 233 с.

²² *Сандалов И. А.* Символика внутренних войск России (1811–2011 гг.): социокультурный аспект: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2012. 249 с.

правоохранительной системе Российской империи 1811-1864 гг.»²³ также подробно освещает вопросы образования, становления войск правопорядка и их комплектования. Автором осуществлен глубокий анализ нормативно-правовых актов, регламентировавших деятельность Внутренней стражи в течение всего периода ее существования. С позиции системного подхода Внутренняя стража рассмотрена автором как составляющая правоохранительной системы Российской империи, однако вопросы создания Корпуса жандармов на кадровой основе Отдельного корпуса Внутренней стражи и их взаимодействия в диссертации не раскрыты. Не были изучены данные вопросы как в рамках специальных исследований, посвященных истории Корпуса жандармов²⁴, так и в работах, раскрывающих деятельность системы государственной безопасности как единого целого во взаимосвязи ее подсистем²⁵.

Исследование организации и служебной деятельности Внутренней стражи Российской империи имеет необходимую прочную научно-публицистическую базу, однако актуальные в контексте современных вызовов суверенитету России проблемы реконструкции опыта обеспечения общественной и государственной безопасности, подготовки и обучения военнослужащих Внутренней стражи, противодействия антироссийским выступлениям, взаимоотношений войск правопорядка и «высшей полиции»-

²³ *Фомин О. Е.* Корпус внутренней стражи в правоохранительной системе Российской империи (1811–1864 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1999. 209 с.

²⁴ *Гончарова Ю. В.* Жандармские полицейские управления железных дорог, 1867-1917: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2000. 239 с.; *Горяинов В. М.* Исторические аспекты деятельности корпуса жандармов Российской империи в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2001. 173 с.; *Рослякова О. Б.* III отделение в царствование императора Николая I: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Саратов, 2003. 252 с.; *Сенина Н. В.* Отдельный Корпус жандармов в конце XIX–начале XX вв.: организация, кадры, деятельность: по материалам Тульской губернии : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тула, 2007. 303 с.; *Хутарев-Гарнишевский В. В.* Отдельный корпус жандармов и Департамент полиции МВД: органы политического сыска накануне и в годы Первой мировой войны, 1913–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2012. 369 с.

²⁵ *Глебов С. С.* Организационно-правовые основы взаимодействия полиции Российской империи с другими государственными органами XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2007. 189 с.; *Кулешов С. А.* Военные формирования охранительной системы Российской империи в XIX веке: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Новосибирск, 2000. 241 с.; *Седунов А. В.* Обеспечение общественной и государственной безопасности в XIX – первой половине XX в.: на материалах Северо-Запада России: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. СПб., 2006. 565 с.

Корпуса жандармов не получили должного освещения в отечественной и зарубежной историографии.

Источниковую базу исследования составили как неопубликованные, так и опубликованные источники.

Первая группа источников представлена делопроизводственными документами Внутренней стражи и Отдельного корпуса жандармов, среди которых были обнаружены ранее не вводившиеся в научный оборот материалы: рапорты офицеров, циркуляры, формулярные списки, журналы важнейших событий подразделений и др.

В частности, в Российском государственном военно-историческом архиве были найдены ранее не публиковавшиеся документы по вопросам обучения военнослужащих, воинской дисциплины в подразделениях, выполнения функций по охране порядка и обеспечению государственной безопасности. Документы по перечисленным направлениям служебной деятельности сконцентрированы в фондах окружных командований Отдельного корпуса Внутренней стражи: 4-го (согласно расписанию корпуса от 1829 г. было расквартировано в Казани)²⁶, 5-го (г. Тамбов)²⁷, 6-го (г. Калуга)²⁸, и 9-го округа ОКВС (г. Гродно)²⁹. Изучение архивных материалов обеспечило возможность рассмотрения широкого спектра служебной деятельности гарнизонных подразделений Внутренней стражи: батальонов, дислоцированных в Белостоке, Вильно, Витебске, Воронеже, Вятке, Гродно, Калуге, Казани, Минске, Могилеве, Москве, Нижнем Новгороде, Орле, Пензе, Перми, Рязани, Саратове, Симбирске, Смоленске, Тамбове, Туле и др.

Значительную ценность имеют документы, содержащие сведения об участии подразделений войск Отдельного корпуса Внутренней стражи в подавлении Польского восстания 1863-1864 гг.³⁰

Выявленные в Государственном архиве Российской Федерации делопроизводственные документы Отдельного корпуса жандармов позволили

²⁶ РГВИА. Ф. 669 Окружной генерал 4-го Округа Внутренней стражи.

²⁷ Там же. Ф. 15667 Дежурство 5-го Округа Отдельного корпуса Внутренней стражи.

²⁸ Там же. Ф.15166 6-й Округ Отдельного корпуса Внутренней стражи.

²⁹ Там же. Ф. 670 9-й Округ Отдельного корпуса Внутренней стражи.

³⁰ Там же. Ф. 15371 7-й Округ Отдельного корпуса Внутренней стражи.

раскрыть ранее не изученные аспекты создания «высшей полиции» на кадровой основе ОКВС³¹. Результаты изучения содержания ранее неопубликованных секретных рапортов и докладных записок чинов «высшей полиции» позволили реконструировать опыт организации тайного надзора жандармами за деятельностью чинов Внутренней стражи и сбора сведений о личностных характеристиках командиров ее подразделений³².

Вторую группу составили ранее опубликованные источники: нормативно-законодательные акты, публицистические источники и воспоминания.

Нормативно-законодательные документы свидетельствуют о том, что создание и развитие Внутренней стражи и Отдельного корпуса Внутренней стражи сопровождалось формированием соответствующей нормативно-правовой базы, являющейся объективным источником познания истории Внутренней стражи. Нормативные акты, регулировавшие строительство, развитие Внутренней стражи отложились в 1-м, и 2-м Полном Собрании Законов Российской империи³³.

Публицистические источники представлены материалами периодических печатных изданий, в частности, на страницах газет «Санкт-Петербургские ведомости» и «Северная пчела» содержится информация о деятельности военно-полицейских сил Российской империи в исследуемые годы.

Особенное значение имели *воспоминания* участников и свидетелей исследовавшихся событий. «Записки графа Е.Ф. Комаровского» содержат воспоминания инспектора и первого командира Отдельного корпуса Внутренней стражи. В них раскрывается опыт деятельности московской полиции, борьба мнений, сопутствовавшая созданию Внутренней стражи и определению позиции ее командира в системе государственного управления³⁴.

Таким образом, источниковая база позволила комплексно исследовать историю войск правопорядка Российской империи в XIX в., глубже осмыслить

³¹ ГАРФ. Ф. 1730 Московский жандармский дивизион; ГАРФ. Ф. 1165 Особенная канцелярия Министерства внутренних дел.

³² ГАРФ.Ф. 110 Штаб Отдельного Корпуса жандармов.

³³ Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 1–45. СПб., 1830; Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 1–55. СПб., 1830–1884.

³⁴ *Комаровский Е. Ф.* Записки графа Евграфа Федотовича Комаровского. СПб.: Огни, 1914. 280 с.

проблемы подготовки военнослужащих, раскрыть их деятельность во всем ее многообразии.

Методологические основы исследования определяются фундаментальными принципами исторической науки – историзма, научной достоверности и объективности. Деятельность войск Внутренней стражи изучена в историческом контексте Российской империи XIX в. во всем ее многообразии, благодаря введению в научный оборот широкого круга источников.

Системный подход позволил рассмотреть Внутреннюю стражу как цельную, развивавшуюся систему, с присущими ей внутренними процессами подготовки личного состава, поддержания дисциплины, а также в контексте взаимодействий с внешней средой, осуществлявшихся при выполнении возложенных на нее охранительных функций.

Применение междисциплинарного подхода явилось основой для изучения нормативного регулирования войск правопорядка, особенностей обучения и воспитания в подразделениях Внутренней стражи.

В диссертации были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, проблемный, а также специально-исторические методы: историко-сравнительный, историко-генетический, историко-типологический, историко-системный. В частности, историко-сравнительный метод применялся для выявления общих черт и особенностей формирования Внутренней стражи и Корпуса жандармов. Комплексное использование методов позволило провести всесторонний анализ изучаемой проблемы.

Научная новизна работы определяется, прежде всего, постановкой проблемы. Это первое комплексное исследование опыта обеспечения войсками Внутренней стражи государственной безопасности и охраны порядка, противодействия как внешним, так и внутренним угрозам, их роли в эволюции и усложнении отечественной охранительной системы в XIX в.

Всестороннее изучение проблемы позволило раскрыть опыт деятельности Внутренней стражи в многообразии его проявлений, в результате чего в рамках исследования был выявлен ряд ранее не изучавшихся аспектов службы военно-

полицейских сил, обобщены и систематизированы факты о практике их организации и применения:

– на основе анализа нормативных актов, регулировавших организацию и служебную деятельность Внутренней стражи впервые предложена периодизация процесса правовой регламентации;

– предложена классификация актов, составлявших нормативную основу несения службы подразделениями Внутренней стражи, исходя из определения предмета их регулирования;

– выявлены основные направления обеспечения дисциплины в подразделениях, изучен характер религиозного воспитания военнослужащих;

– определены основные направления подготовки чинов Внутренней стражи, сформировано представление об организации строевой подготовки;

– выдвинут и обоснован тезис об осуществлении войсками Внутренней стражи широкого спектра функций, выполнение которых внесло значительный вклад в аккумуляцию опыта охраны порядка, этапирования осужденных, борьбы с пожарами;

– выявлены особенности и характер взаимоотношений Отдельного корпуса Внутренней стражи и Корпуса жандармов, раскрыта ранее не изучавшаяся проблема организации тайного надзора за офицерами внутренних войск в XIX в., определены основные критерии оценки благонадежности представителей офицерского корпуса Внутренней стражи;

– на основе изучения опыта участия чинов Внутренней стражи в войнах Российской империи и при противодействии польскому сепаратизму осмыслены особенности применения войск правопорядка при противодействии внешним и внутренним угрозам.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в углублении научных знаний по проблемам организации деятельности Внутренней стражи, противодействия угрозам и вызовам государственной безопасности в Российской империи в XIX столетии. Результаты и выводы данной работы создают концептуальную основу для дальнейшего изучения истории Внутренней стражи и отечественных военно-полицейских сил.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы при написании учебных пособий и учебных курсов по истории России, истории отечественных правоохранительных органов и внутренних войск.

Положения и выводы диссертационного исследования могут быть полезны при проведении культурно-просветительской и воспитательной работы с личным составом Войск национальной гвардии Российской Федерации, курсантами высших учебных учреждений Федеральной службы войск национальной гвардии РФ и МВД РФ.

Апробация результатов диссертационного исследования. Положения и результаты исследования были обсуждены и одобрены на кафедре истории Института инженерной экономики и гуманитарных наук Московского авиационного института (национального исследовательского университета). Автором опубликовано 16 работ по теме исследования, в том числе 11 статей в журналах, включенных в перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ, одна из которых проиндексирована в международной базе цитирования Web of Science. Основные положения и выводы исследования были представлены в виде докладов на научных и научно-практических конференциях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Создание войск Внутренней стражи как специального военно-полицейского органа стало закономерным следствием развития системы обеспечения государственной безопасности. Для регламентации функционирования Внутренней стражи была сформирована и в течение всего периода ее существования трансформировалась совокупность нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность войск во всем ее многообразии.

2) Критичной проблемой для Внутренней стражи, на которую были возложены задачи по охране государственности, являлись факты совершения ее чинами преступлений и серьезных дисциплинарных проступков. Разрешение проблемы поддержания дисциплины в подразделениях войск Внутренней стражи обуславливало потребность в формировании у личного

состава морально-нравственных основ, определявших ответственное отношение к служебной деятельности. Такая потребность удовлетворялась посредством религиозного воспитания военнослужащих.

3) Процесс обучения военнослужащих Внутренней стражи предусматривал как формирование у них практических умений и навыков, необходимых для выполнения полицейских функций, так и получение теоретических знаний, повышение общей грамотности личного состава. При организации процесса обучения учитывались новшества и изменения в тактике ведения боя пехотой.

4) Подразделениями Внутренней стражи выполнялся широкий перечень функций, направленных на охрану порядка и государственной безопасности, что находило выражение в обеспечении нужд Военного министерства (сопровождение партий рекрутов, военнослужащих, ценных грузов), деятельности пенитенциарной системы Российской империи (охрана и конвоирование арестантов), осуществлении пожарной охраны, выполнении полицейских (розыск преступников) и карательных задач.

5) Процесс создания Отдельного корпуса жандармов на кадровой основе жандармских команд Внутренней стражи был сопряжен с проблемами организации взаимодействия вновь созданной «высшей полиции» и войск правопорядка. В частности, остро встали вопросы выполнения жандармскими командами приказов батальонных командиров Внутренней стражи. Специфика взаимодействия ОКВС и ОКЖ также определялась ведением жандармами тайного надзора за офицерами Внутренней стражи.

6) Военнослужащие Внутренней стражи участвовали в войнах Российской империи в XIX в. преимущественно будучи откомандированными в армейские подразделения и ополчения. В условиях боевых действий батальоны и инвалидные команды войск правопорядка продолжали выполнять возложенные на них полицейские функции.

7) Деятельность подразделений ОКВС, дислоцированных на территории западных губерний Российской империи, в ходе Польского восстания 1863-1864 гг. была сопряжена с необходимостью противодействия в

условиях агрессивной социально-политической среды антироссийским выступлениям групп повстанцев.

Достоверность результатов исследования обеспечена репрезентативной источниковой базой, всесторонним анализом работ по истории Внутренней стражи, а также комплексным использованием принципов исследования и научных методов.

Структура диссертационного исследования сформирована в соответствии с целью и задачами исследования. Оно состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, цель и задачи, хронологические рамки исследования, характеризуется степень научной разработанности темы, источниковая база исследования, методологическая основа, научная новизна и теоретико-практическая значимость.

Первая глава «Создание и военно-полицейская организация сил Внутренней стражи Российской империи» состоит из трех параграфов. В *первом параграфе «Предпосылки образования и становление Внутренней стражи Российской империи»* детально рассматриваются причины создания Внутренней стражи и процесс ее организации как специализированной структуры. Сделан вывод о том, что институализация войск правопорядка стала закономерным результатом развития системы государственной безопасности. Предложена классификация предпосылок создания Внутренней стражи на две группы: внутривнутриполитические (обусловленные эскалацией социального напряжения, несоответствием системы государственной безопасности актуальным вызовам эпохи) и внешнеполитические (определенные конкурентной борьбой государств на мировой арене).

Нормативные акты, регулировавшие процессы строительства и деятельности Внутренней стражи классифицированы автором на три группы: 1) регламентировавшие вопросы комплектования и материального обеспечения военнослужащих; 2) регламентировавшие преобразования в организации

Внутренней стражи; 3) определявшие основные направления деятельности войск правопорядка, их положение в системе властных органов и порядок взаимодействия с их представителями.

В процессе нормативного регулирования деятельности Внутренней стражи выделены следующие периоды: 1) От создания Внутренней стражи до окончания Отечественной войны 1812 г. (1811–1812 гг.); 2) Послевоенный (1813–1816 гг.); 3) От получения статуса корпуса до исключения из состава ОКВС жандармских команд (1817–1827 гг.); 4) От исключения жандармских команд до расформирования корпуса (1828 – 1864 гг.).

Во *втором параграфе «Воинская дисциплина и меры ее поддержания в войсках Внутренней стражи»* анализируются проявления ключевых проблем воинской дисциплины в подразделениях Внутренней стражи.

В частности, показано, что основными методами, применявшимися командирами подразделений Внутренней стражи в целях поддержания дисциплины, являлись показательные наказания военнослужащих. Автор приходит к выводу, что применение наказаний и принятие ограничительных мер к личному составу не решало проблем воинской дисциплины. Это требовало формирования у чинов Внутренней стражи морально-нравственных основ, призванных регулировать их деятельность, что достигалось посредством организации религиозного воспитания личного состава. Принятие религиозных ценностей закладывало основы консолидации чинов Внутренней стражи.

В процессе изучения архивных материалов определены основные формы христианского церковного воспитания военнослужащих Внутренней стражи: участие в богослужениях, проповеди, соблюдение постов. В обязанность приверженцев других конфессий также вменялось осуществление обрядов. Религиозное воспитание военнослужащих Внутренней стражи характеризовалось веротерпимостью при доминировании православия.

Третий параграф «Подготовка и обучение личного состава войск правопорядка» посвящен анализу процесса обучения и подготовки личного состава подразделений Внутренней стражи.

Специфика и многообразие функций Внутренней стражи требовали всесторонней теоретической и практической подготовки. В результате

обобщения результатов исследования делопроизводственных документов автором были определены основные направления подготовки: тактическая и строевая подготовка; учебные стрельбы; изучение нормативных актов; повышение общей грамотности военнослужащих. В процессе обучения использовались методы индивидуальной и групповой подготовки.

Вторая глава «Войска правопорядка и государственная безопасность в первой половине XIX века» состоит из двух параграфов. В *первом параграфе «Охранительные функции и их выполнение войсками Внутренней стражи в повседневных условиях»* автором доказано, что особенно важными с точки зрения государственной безопасности являлись направления деятельности военно-полицейских сил, связанные с удовлетворением потребностей армии в перемещениях новобранцев, личного состава, ценных грузов; с оказанием содействия МВД и Министерству полиции в кадровом обеспечении, пожаротушении, борьбе с преступностью; с этапированием арестантов и охраной тюремных замков. В процессе охраны тюремных замков военнослужащими Внутренней стражи накапливался уникальный опыт проведения досмотровых мероприятий камер и личных вещей заключенных с целью выявления запрещенных для хранения ими предметов, предотвращения побегов. Войска Внутренней стражи несли караульную службу, осуществляли розыск и преследование преступников, дезертиров.

Автором сделан вывод о том, что деятельность Внутренней стражи Российской империи состояла в противодействии внутренним угрозам государственной безопасности, имевшим явный характер. Борьба со скрытыми вызовами государственной безопасности обусловила потребность в развитии охранительной системы, создании на кадровой основе наиболее эффективных жандармских подразделений Внутренней стражи новой специализированной военной структуры «высшей полиции» – Отдельного корпуса жандармов.

Второй параграф «Взаимоотношения Отдельного корпуса Внутренней стражи и Корпуса жандармов как «высшей полиции» в осуществлении внутренней политики» посвящен специфическим особенностям взаимодействия указанных военно-полицейских структур. В нем

автором определены следующие особенности взаимоотношений Отдельного корпуса Внутренней стражи и Отдельного корпуса жандармов:

1. Корпус жандармов создавался на кадровой основе подразделений ОКВС. Приказы о направлении в жандармские команды наиболее подготовленных военнослужащих встречали сопротивление со стороны батальонных командиров Внутренней стражи, стремившихся сохранить кадровый потенциал подчиненных подразделений.

2. Наделение жандармов правом проведения смотров подразделений ОКВС в целях самостоятельного отбора чинов для перевода в КЖ раскрывало зависимо-подчиненное положение войск правопорядка по отношению к жандармерии.

3. Порядок взаимодействия жандармов и ОКВС на этапе становления вновь созданного корпуса не был в достаточной степени регламентирован, что влекло дублирование в выполнении функций по охране общественного порядка.

4. После создания КЖ жандармские команды продолжали подчиняться батальонным командирам ОКВС, что подтверждается рапортами последних на имя шефа жандармов А.Х. Бенкендорфа о сделанных ими распоряжениях по организации деятельности команд. Батальонные командиры Внутренней стражи не устранялись руководством жандармов от управления команд, тем самым подменяя еще не сформировавшиеся окончательно собственные органы управления КЖ на местах.

5. Доступ командиров гарнизонных подразделений Внутренней стражи к сведениям о Корпусе жандармов, в частности, циркулярным предписаниям по корпусу ограничивался.

Одной из причин таких ограничений было осуществление жандармскими чинами тайного надзора за офицерами ОКВС. Этот процесс характеризовался использованием разнообразных источников для получения сведений об объекте наблюдения: негласному опросу подвергались подчиненные и родственники офицеров Внутренней стражи, жандармы под разнообразными предлогами внедрялись в их окружение, собирали информацию, не обозначая своих истинных целей.

Третья глава «Войска Внутренней стражи в условиях боевых действий» состоит из двух параграфов. В *первом параграфе «Внутренняя стража в войнах России XIX века»* проанализирована роль военнослужащих Внутренней стражи в противодействии внешним агрессиям и угрозам российскому государству. Автором сделан вывод о том, что чины Внутренней стражи Российской империи в течение всего периода ее существования привлекались к участию в вооруженных конфликтах и обеспечению интересов внешней политики государства.

Служебная деятельность воинов правопорядка во время Отечественной войны 1812 г., Кавказской войны 1817-1864 гг., Крымской войны 1853-1856 гг. осуществлялась по трем основным направлениям: 1) выполнение специфических функций охраны внутренней безопасности; 2) обеспечение потребностей действующей армии в кадрах и снабжение материальными ресурсами; 3) участие в боевых действиях. Автором показано, что военнослужащие Внутренней стражи принимали участие в войнах России XIX в. преимущественно в составе армейских подразделений и народного ополчения. Широкий перечень охранительных функций, возложенных на войска правопорядка, выполнявшийся ими в период войн в условиях усиления эксплуатации закрепощенного населения, обострения проблем преступности, поддержания порядка и охраны военнопленных делал нецелесообразным и опасным вовлечение всего корпуса в боевые действия. Однако значимый вклад войск Внутренней стражи и в этом направлении подтверждается тем, что многие гарнизонные батальоны имели коллективные георгиевские награды.

Второй параграф «Внутренняя стража в подавлении антироссийских восстаний» посвящен анализу борьбы Отдельного корпуса Внутренней стражи с сепаратистским движением в сложных социально-политических условиях западных губерний Российской империи в ходе польских восстаний XIX в. Рассмотрены особенности внешней среды, которые определялись достаточно широкой поддержкой населения антироссийских выступлений. Повстанческие отряды, будучи достаточно хорошо вооруженными, вели боевые действия активно применяя методы партизанской войны: осуществляли нападения на военные конвои с боеприпасами и оружием, разрушали линии телеграфной

связи. Нападения на населенные пункты осуществлялись быстро и неожиданно. Командование Внутренней стражи стремилось соответствующим образом реагировать на эти действия повстанцев: места дислокации гарнизонных подразделений укреплялись, выставлялись дополнительные караулы, однако, как правило, эти мероприятия не были эффективными ввиду немногочисленности подразделений ОКВС, дислоцированных на значительных расстояниях друг от друга.

В процессе изучения архивных материалов были определены мероприятия, реализованные командованием Внутренней стражи в ходе Польского восстания 1863-1864 гг. в целях нивелирования негативных последствий воздействий агрессивной внешней среды на личный состав подразделений. Вследствие распространения «великопольских» настроений командование Внутренней стражи приняло меры к недопущению переводов чинов войск правопорядка польской национальности в Пограничную стражу, стремясь устранить возможность организации повстанцами доставки из Европы оружия и боеприпасов. Отпуска военнослужащих на территорию Царства Польского и западных губерний также были ограничены. Проводилась разъяснительная работа, распространение антимонархической агитации пресекалось.

Войска Внутренней стражи осуществляли сбор информации об обстановке в местах дислокации. Полученная информация раскрывала намерения и планы действий повстанцев. Также с учетом полученных сведений совместно с полицией проводились мероприятия, направленные на изъятие у населения оружия и боеприпасов. В целом, показано, что подразделения Отдельного корпуса Внутренней стражи сковывали действия отрядов сторонников антироссийских выступлений, охраняли от них материальные ценности: боеприпасы, оружие, провиант, осуществляли сбор сведений о действиях повстанцев.

В заключении обобщены итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы:

1. В работе доказано, что создание Внутренней стражи стало закономерным следствием связанных с нарастанием социального напряжения,

интенсификацией эксплуатации закрепощенного крестьянского населения внутривполитических предпосылок, а также обусловленных борьбой государств на мировой арене внешнеполитических факторов. Совокупность обозначенных обстоятельств определила потребность в институализации военно-полицейских сил. Нормативно-правовое регулирование организации и деятельности Внутренней стражи осуществлялось в течение всего времени ее существования. Опыт развития Отдельного корпуса Внутренней стражи как структуры, разделенной на окружные командования, был первым в истории отечественных вооруженных сил. Нарботанная практика организации военно-полицейской структуры впоследствии была применена в ходе создания окружной территориальной системы военного управления.

2. Острой проблемой для Внутренней стражи, на которую были возложены задачи по охране государственности, являлись факты совершения ее чинами преступлений и дисциплинарных проступков, подрывавших доверие к охранительной системе. Применение наказаний и принятие ограничительных мер к личному составу не разрешало проблем воинской дисциплины. Их решение требовало формирования у чинов Внутренней стражи морально-нравственных основ, призванных регулировать их деятельность, и достигалось посредством организации религиозного воспитания личного состава. Религиозное воспитание военнотружущих Внутренней стражи характеризовалось веротерпимостью, однако происходило в условиях доминирования православия.

3. Доказано, что процесс обучения военнотружущих Внутренней стражи предусматривал как формирование у них практических умений и навыков, так и получение теоретических знаний, что было обусловлено спецификой и многообразием функций войск правопорядка. Особое внимание в процессе обучения воинов правопорядка уделялось строевой подготовке и стрельбам, что было обусловлено распространением нарезного оружия и новшеств в тактике ведения боя пехотой.

4. Выявлено, что деятельность Внутренней стражи Российской империи осуществлялась по широкому спектру направлений обеспечения государственной безопасности: караульная служба, пожарная охрана,

этапирование и охрана заключенных, розыск и преследование преступников и дезертиров, противодействие массовым беспорядкам, сопровождение ценных грузов, направлявшихся в армейские подразделения, партий рекрутов. Внутренняя стража предоставляла кадры для комплектования других структур охранительной системы.

В процессе выполнения многообразных охранительных функций подразделения войск правопорядка накапливали и развивали опыт, заложивший основы деятельности не только Войск национальной гвардии РФ, но и других современных специализированных структур: опыт охраны тюремных замков, проведения досмотровых мероприятий в камерах заключенных, осмотр их личных вещей, посылок, пресечение попыток побегов востребован Федеральной службой исполнения наказаний России, опыт пожаротушения – пожарной охраной МЧС России.

5. Доказано, что становление Отдельного корпуса жандармов было сопряжено с проблемами организации взаимодействия вновь созданной «высшей полиции» и Отдельного корпуса Внутренней стражи. Специфика взаимоотношений ОКВС и ОКЖ была определена рядом обстоятельств: организацией перевода лучших кадров ОКВС в формируемые подразделения КЖ; наделением жандармов правом самостоятельного отбора чинов для перевода в КЖ; отсутствием достаточной регламентации взаимодействия на этапе становления КЖ: батальонные командиры Внутренней стражи не устранялись руководством жандармов от управления команд, тем самым подменяя еще не сформировавшиеся окончательно собственные органы управления ОКЖ на местах. Доступ командиров гарнизонных подразделений Внутренней стражи к сведениям о Корпусе жандармов, в частности, циркулярным предписаниям по корпусу ограничивался. Одной из причин таких ограничений было осуществление жандармскими чинами тайного надзора за офицерами ОКВС.

6. Выявлено, что чины Внутренней стражи Российской империи в течение всего периода ее существования привлекались к участию в вооруженных конфликтах и обеспечению интересов внешней политики государства. Служебная деятельность воинов правопорядка во время

Отечественной войны 1812 г., Кавказской войны 1817-1864 гг., Крымской войны 1853-1856 гг. осуществлялась по трем основным направлениям: выполнение специфических функций охраны внутренней безопасности; обеспечение потребностей действующей армии в кадрах и снабжение материальными ресурсами; участие в боевых действиях.

Военнослужащие Внутренней стражи принимали участие в войнах России в XIX в. преимущественно в составе армейских подразделений и народного ополчения.

7. Деятельность подразделений Отдельного корпуса Внутренней стражи, дислоцированных на территории западных губерний Российской империи во время Польских восстаний 1830-1831 гг. и 1863-1864 гг. осуществлялась в сложных социально-политических условиях и была сопряжена с противодействием повстанцам, использовавшим методы партизанской войны. Повстанцы, избегая боестолкновений со значительными силами правительственных войск прибегали к тактике неожиданных набегов на населенные пункты. Опасности нападений были подвержены линии коммуникаций: тракты по которым передвигались грузы с оружием, боеприпасами, провиантом, денежными средствами.

Командирами подразделений Внутренней стражи осуществлялась работа по предотвращению проявлений негативного воздействия антироссийских идей на личный состав. Проводилась разъяснительная работа, распространение антимонархической агитации пресекалось.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

А) Статья, опубликованная в издании, входящем в международную базу цитирования Web of Science:

1. *Колпаков П.А.* Повседневная служебная деятельность последнего командира Отдельного корпуса Внутренней стражи В.Ф. фон дер Лауница // Научный диалог. 2019. № 3. С. 261-275. (0,9 п.л.)

Б) Статьи, опубликованные в научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России:

2. *Колпаков П.А.* Дисциплинарные и правовые нарушения военнослужащих внутренней стражи Российской империи в XIX веке (по материалам из фондов РГВИА) // В мире научных открытий. № 3.6(63). 2015. С. 2674–2689. (0,5 п.л.)

3. *Колпаков П.А.* Военно-религиозные отношения в Отдельном корпусе Внутренней стражи Российской империи (по архивным материалам РГВИА) // В мире научных открытий. № 7.3(67). 2015. С. 904–915. (0,6 п.л.)

4. *Колпаков П.А.* Обучение военнослужащих Внутренней стражи Российской империи в XIX веке // В мире научных открытий. № 7.9(67). 2015. С. 3209–3220. (0,6 п.л.)

5. *Колпаков П.А.* Патриотические традиции Корпуса Внутренней стражи в действиях войск НКВД в начальный период Битвы за Ленинград (по материалам из фондов ЦАМО). В мире научных открытий. № 7.9(67). 2015. С. 3220–3232. (0,7 п.л.)

6. *Колпаков П.А.* Становление Внутренней стражи Российской империи 1811-1816 гг.: историко-правовой аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10-3 (50). С. 95-99. (0,5 п.л.)

7. *Колпаков П.А.* Сибирское учреждение М.М. Сперанского как юридический источник по истории Отдельного корпуса Внутренней стражи // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 2-3 (26). С. 28-36. (0,5 п.л.)

8. *Колпаков П.А.* Опричное войско как прообраз внутренних войск и инструмент политики централизации Российского государства в XVI веке // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3-3 (27). С. 154-162. (0,5 п.л.)

9. *Колпаков П.А.* Войска Внутренней стражи Российской империи на борьбе с пожарами в XIX веке // Научный диалог. 2016. № 1 (49). С. 200-211. (0,5 п.л.)

10. *Колпаков П.А.* Внутренняя стража и Отдельный корпус Внутренней стражи в 1811-1863 гг.: эволюция организационной структуры военно-полицейских формирований в Российской империи // Научный диалог. 2016. № 10 (58). С. 206-218. (0,8 п.л.)

11. *Колпаков П.А.* Повседневная служебная деятельность офицера Внутренней стражи Российской империи в середине XIX века // Научный диалог. 2017. № 11. С. 361 – 381. (0,8 п.л.)

В) Статьи, опубликованные в других изданиях:

12. *Колпаков П.А.* История Отдельного корпуса внутренней стражи Российской империи в качестве материала для военно-патриотического воспитания студентов // Вестник учебно-методического объединения по образованию в области природообустройства и водопользования: Научно-практический журнал. М.: РГАУ-МСХА. 2015. № 7. С. 38–44. (0,6 п.л.)

13. *Колпаков П.А.* Противопожарная безопасность и опыт ее обеспечения в дореволюционной России (на примере ОКВС) // Вестник учебно-методического объединения по образованию в области природообустройства и водопользования: Научно-практический журнал. М.: РГАУ-МСХА, 2015. № 8. С. 74-79. (0,5 п.л.)

14. *Колпаков П.А.* Обоснование темы диссертационного исследования истории внутренних войск ОКВС в аспирантуре по кафедре № 002 в МАИ // Гагаринские чтения – 2016: XLII Международная научная конференция: Сборник тезисов докладов: В 4 т. М.: Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), 2016. Т.2. С.136 – 137. (0,1 п.л.)

15. *Колпаков П.А.* Методическая разработка лекции «История Внутренних войск Российской империи в первой половине XIX века» в курсе «История органов внутренних дел» // Обучение и воспитание: методики и практика. 2016. № 25. С. 44-51. (0,3 п.л.)

16. *Колпаков П.А.* «Учреждение для управления сибирских губерний» как правовой институт-регулятор этапирования ссыльных военными внутренними войсками Российской империи // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 28. С. 122-128. (0,3 п.л.)

17. *Колпаков П.А.* Новые публикации по историографии и культуре служебной повседневности войск ОКВС и казачества // Вестник учебно-методического объединения по образованию в области природообустройства и водопользования. 2016. № 9 (9). С. 132-135. (0,5 п.л.)

18. *Колпаков П.А.* История изучения опыта Внутренней стражи в российской и западной историографии и ее значение в патриотическом воспитании молодежи // Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. 2018. № 12(12). С. 222-229. (0,5 п.л.)

Колпаков Петр Александрович (Россия)

Организация и служебная деятельность Внутренней стражи Российской империи (1811-1864 гг.)

Диссертация посвящена реконструкция опыта организации и служебной деятельности Внутренней стражи – военно-полицейской структуры, созданной в Российской империи в начале XIX в. для выполнения задач по защите населения от преступных посягательств, противодействию антироссийским восстаниям, массовым беспорядкам. В работе анализируется деятельность подразделений Внутренней стражи в мирное и военное время, рассмотрены вопросы подготовки, дисциплины, нормативного обеспечения, особенностей взаимодействия Внутренней стражи и Корпуса жандармов. В контексте событий исторической эпохи XIX в. автор исследовал проблематику применения специальных военно-полицейских для обеспечения государственной безопасности.

Kolpakov Peter Alexandrovich (Russia)

Organization and official activity of the Internal guard of the Russian Empire (1811-1864)

The dissertation is devoted to the reconstruction of the experience of organization and official activity of the Internal guard – a military police structure created in the Russian Empire in the early XIX century to perform tasks to protect the population from criminal encroachments, counteraction to anti-Russian uprisings, mass riots. It analyzes the activities of the Internal guard units in peace and wartime, considers the issues of training, discipline, regulatory support, peculiarities of interaction between the Internal guard and the gendarmes Corps. In the context of the events of the historical era of the XIX century the author investigated the problems of the use of special military police to ensure state security.